

502

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА  
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТ ФИЗИЧЕСКОЙ  
КУЛЬТУРЫ имени П. Ф. ЛЕСГАФТА

---

На правах рукописи

*Иманкулов Умарбек Сатбекович*

**ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА  
В СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНЕ  
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX—  
НАЧАЛЕ XX вв.**

(13.00.04—теория и методика физического  
воспитания и спортивной тренировки)

Автореферат  
диссертации на соискание ученой степени кандидата  
педагогических наук

Ленинград  
1973

Диссертация выполнена в Государственном ордена Ленина и ордена Красного Знамени институте физической культуры имени П. Ф. Лесгафта (ректор — доцент **В. У. Агеев**) на кафедре теории и истории физической культуры (заведующий — доцент **В. М. Выдрин**).

Научный руководитель — доктор педагогических наук, профессор **Н. И. Пономарев**.

Официальные оппоненты:

доктор педагогических наук, профессор **В. В. Белорусова**;  
кандидат педагогических наук, доцент **А. Б. Суник**.

Ведущее учреждение — Казахский государственный институт физической культуры.

Автореферат разослан «17» декабря 1973 г.

Защита диссертации состоится «17» января 1974 г. в «15» час. на заседании Ученого Совета ГДОИФК имени П. Ф. Лесгафта по адресу: Ленинград, ул. Декабристов, 35, учебный корпус, ауд. 419.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Ученый секретарь Совета — доцент **Г. И. Черняев**.

---

## ВВЕДЕНИЕ

XXIV съезд нашей партии всесторонне обобщил итоги деятельности советских ученых и нацелил их на дальнейшее сосредоточение сил в исследовании проблем современности. Задачи, выдвинутые съездом, обязывают многочисленный отряд советских историков, в том числе исследователей истории физической культуры, постоянно связывать свои изыскания с практикой коммунистического строительства.

Следует иметь в виду и тот факт, что по мере достижения в СССР новых успехов в реализации программы коммунистического строительства все более активизируются представители антимарксистской историографии. Идеи противники марксизма пытаются доказать, что в истории действуют лишь субъективные факторы, что она зависит лишь от политических убеждений историков, что движущей силой истории является действие «слепых сил», которые не могут быть изучены. Ставится, таким образом, под сомнение объективная сторона исторического процесса. — закономерность и существование социально-экономических формаций. Указывая на то, что в современном мире идет непримиримая борьба идеологий, возникают острые политические ситуации, академик М. Келдыш пишет: «Долг науки — на основе истории, философии, ... способствовать решению актуальных вопросов общественного развития, распространению нашей марксистско-ленинской идеологии по всему земному шару. Задача укрепления фронта общественных наук, повышения уровня исследований и их действенности остается для нас особенно важной»<sup>1</sup>.

Тема нашей работы: «Физическая культура в Средней Азии и Казахстане во второй половине XIX — начале XX вв.». Исследование этого вопроса помогает вскрыть классовые корни и реакционную направленность физической культуры с момента ее возникновения, дает возможность понять достижения советской физической культуры, способствует аргумен-

<sup>1</sup> М. Келдыш. Горизонты советской науки. — «Коммунист», 1971, № 4, стр. 29—30.

тированному разоблачению теории современных фальсификаций, идейно выступающих против марксистско-ленинской постановки вопроса об объективной закономерности развития общества и возможности познания прошлого. Знание истории физической культуры необходимо для разоблачения теории буржуазных идеологов спорта, пытающихся представить физическую культуру и спорт как учреждения, стоящие вне политики.

Многочисленные исследования, посвященные вопросам истории физической культуры и проведенные в нашей стране, основываются на теории познания диалектического материализма с учетом марксистско-ленинской методологии, принципов классового, партийного и конкретно-исторического подхода к общественным явлениям.

Целью нашей работы явилось исследование основных закономерностей возникновения и развития спортивно-гимнастического движения в Средней Азии и Казахстане.

В исследовании ставились следующие задачи:

1. Показать, в результате каких объективных и субъективных факторов возникло на территории Средней Азии и Казахстана спортивно-гимнастическое движение.

2. Раскрыть реакционную сущность и классовый характер физической культуры и спорта дореволюционных лет.

3. Проследить за качественными и количественными характеристиками спортивно-гимнастического движения и его зависимостью от экономического и культурного развития общества.

4. Выявить историческую необходимость использования наследия прошлого в области физической культуры для практики советского физкультурного движения на первых этапах социалистического строительства.

#### **ХАРАКТЕРИСТИКА ИСТОЧНИКОВ. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Проблема возникновения и развития спортивно-гимнастического движения в нашей стране издавна интересовала исследователей. В круг вопросов, охватываемых данным разделом, входят понятия исторического факта как объективной закономерности в общем плане общественного прогресса. Однако изучение литературы показывает, что тема спортивно-гимнастического движения на территории Средней Азии и Казахстана освещена совершенно недостаточно. Отдельные ее вопросы изучены не полно и не позволяют составить ясно представление о начальных этапах развития современных видов спорта, что затрудняет возможность установить связь

настоящего с прошлым, определить известную преемственность в данной области.

Великая Октябрьская социалистическая революция пробудила интерес к истории физической культуры народов, входящих в состав СССР. Одной из первых специальных работ по исследуемой проблеме следует считать очерк А. В. Грачева и Г. А. Дюперрона «Физическое воспитание в России в эпоху капитализма» (1934). Отмечая достоинства работы в определении отдельных вопросов спортивно-гимнастического движения, следует указать на имеющийся, на наш взгляд, серьезный недостаток — отсутствие в ее содержании марксистско-ленинского анализа общественных явлений, что снижает научную значимость работы.

В 1940 г. вышли в свет «Очерки по истории физической культуры в СССР» Е. Ю. Зеликсона. В этой монографии автор вскрывает объективные закономерности явлений в спортивной жизни России, субъективные интересы и потребности господствующих классов.

В предвоенные и послевоенные годы исследуемая проблема освещалась Г. И. Чудиновым (1940), Н. П. Новоселовым, Д. А. Крадманом и Г. Д. Харабугой (1953).

Большим шагом в исследовании отдельных вопросов истории физической культуры явилось появление кандидатских диссертаций. Привлекают внимание работы Б. Е. Кулагина (1952), Г. А. Бутаева (1964), К. А. Цуркана (1965) и А. Е. Григорьева (1966), в которых вскрываются специфические особенности физического воспитания в период развития капитализма.

Связующим звеном между фундаментальными исследованиями и отдельными информациями по вопросам истории физической культуры следует считать статьи и очерки, опубликованные в журналах: «Физкультура и спорт» (1947, № 3), «Физическая культура в школе» (1965, № 7), «Легкая атлетика» (1958, № 5), «Теория и практика физической культуры» (1964, № 10), «Спортивные игры» (1966, № 4), «Московский рабочий» (1969), и мемуары ветеранов спорта: Н. А. Панина-Коломейкина, П. А. Заковорота, М. И. Дьячкова, Н. Е. Соколова, Л. М. Мельникова, Л. М. Васильева, Н. Н. Лепетова, П. В. Батырева, Н. Биязи, В. Храпченкова, А. Ц. Пуни, Г. Н. Разумовского. Из работ, посвященных вопросам развития отдельных видов спорта, должны быть названы книги М. Иванова «Возникновение и развитие конного спорта» (1960) и П. Степанова «Велосипедный спорт в РСФСР» (1962).

Из публикаций, в которых исследуемая проблема освещается в рамках республик Средней Азии и Казахстана, наи-

большой интерес вызывают работы Ю. Шоломицкого, а также труды А. Б. Суника, Н. П. Рудченко, Г. М. Сергеева («Вопросы истории физической культуры в Узбекистане», 1968, вып. IV), кратко освещающие деятельность спортивно-гимнастических организаций, постановку физического воспитания в учебных заведениях и степень распространения отдельных видов спорта. Некоторые вопросы дореволюционного спорта изложены в книгах «Спорт в Киргизии» (1963), «Казахстан спортивный» (1968).

Тема спортивно-гимнастического движения так или иначе отражена в трудах исследователей истории физической культуры других союзных республик. Заслуживают внимания работы О. В. Ваханья (1958), А. И. Краснова (1963), Ф. В. Казиева (1969), К. А. Куликовича (1969), Н. Т. Колчина (1968), коллективный труд авторов в «Очерках по истории физической культуры» за 1964 и 1967 гг.

Определенный фактический материал по изучаемой проблеме содержится в работах А. И. Добросмылова, А. В. Васильева, Н. Остроумова, написанных в дореволюционный период. Некоторая информация по вопросам физической культуры и спорта имеется в «Отчетах» и дореволюционных журналах «Вестник воспитания», «Русская школа» и других.

В работе использовались следующие методы научного познания: исторический метод, конкретно-исторический метод, сравнительно-исторический, а также статистический методы.

В диссертации использовались материалы Государственных архивов Казахской, Узбекской, Киргизской и Туркменской ССР, а также дореволюционной периодической печати разных лет. Изучено 58 архивных дел и 22 наименования газет, которые в обиход научного обращения были введены впервые. Использовалась также общественно-политическая литература и литература специального, исторического назначения. Некоторые вопросы выяснялись путем личных бесед со старейшими работниками физической культуры и спорта Казахстана. Отдельные материалы по исследуемой проблеме были обнаружены в фондах Государственной публичной библиотеки имени В. И. Ленина, Государственной публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина и библиотеки Государственного дважды орденосного института физической культуры имени П. Ф. Лесгафта.

#### **КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ДИССЕРТАЦИИ**

**Глава первая** «Состояние физической культуры во второй половине XIX в.» состоит из трех разделов.

*В первом разделе — «Физическое воспитание в народных школах» —* показываются предпосылки возникновения школьной системы физического воспитания. После завершения присоединения Средней Азии и Казахстана к России и проведения ряда административных реформ здесь создались благоприятные условия для развития просвещения и школьного образования. Мощный подъем общественно-политического движения 60-х годов XIX в. захватил передовых людей и окраин Российского государства. Идеи революционных демократов Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова, минуя правительственные кордоны, проникли в Среднюю Азию и Казахстан. Провозглашенный великим русским педагогом К. Д. Ушинским принцип народности в воспитании нашел широкий отклик среди учителей и ученых разных национальностей. Однако политика царизма в области просвещения была одним из методов национального угнетения. Немаловажная роль в этой политике отводилась и школьной системе физического воспитания, внедрение которой было вызвано практическими потребностями буржуазного общества. Содержание физического воспитания определялось социальным строем данного общества и страдало всеми его противоречиями.

Первым учебным заведением (1850 г.), в котором была введена гимнастика, явилась казахская школа при Оренбургской пограничной комиссии, предназначенная для обучения детей зажиточной части казахского общества. Физическое воспитание в ту пору считалось необязательным предметом, о чем свидетельствует специальное примечание в «Инструкции».

Царское правительство в своих колониях проводило осторожную и хитрую политику. Так, например, «телесные упражнения» в форме гимнастики, маршировки, «фронтальной выправки», верховой езды практиковались им, исходя из колониальных интересов.

В другом учебном заведении — Оренбургской казахской учительской школе — физическое воспитание осуществлялось в соответствии с главными принципами русификаторской системы Н. Ильминского. В 1889 г. вступила в действие «Инструкция» Министерства просвещения по преподаванию гимнастики, оказавшая положительное влияние в том отношении, что уроки по физической культуре стали проводиться во всех одноклассных и двухклассных училищах Туркестана. Стремясь подготовить более или менее полноценный чиновничий аппарат — проводников идей царизма в колониях, царское самодержавие вместе с тем искусственно затормаживало процесс народного образования, в частности, качественную постановку физического воспитания, прежде всего, недоста-

точным ассигнованием. «Россия не только бедна, — писал В. И. Ленин, — она нищая, когда идет речь о народном образовании. Зато Россия очень «богата» расходами на крепостническое государство, помещиками управляемое, расходами на полицию, на войско...»<sup>1</sup>

Внедрение физического воспитания в послереформенном периоде осуществлялось в сложных условиях: с одной стороны, оно диктовалось интересами колониальной политики царизма, с другой, встречало сопротивление со стороны мусульманского духовенства и служителей русской православной веры. Сама социальная структура данной общественной формации обусловила ситуацию, при которой физическая культура в школах оставалась на низком уровне.

*Второй раздел* — «Физическое воспитание в средней школе». Средние школы предназначались для детей привилегированных сословий. Однако формы и методы преподавания в них оставляли желать лучшего.

Начиная с 60-х годов, Министерство просвещения предпринимает ряд мер по улучшению школьной и внешкольной системы физического воспитания. Согласно «Инструкции» 1889 г. уроки по физической культуре должны были проводиться не менее двух часов в неделю, предлагалось также иметь в достаточном количестве гимнастические принадлежности и осуществлять систематический контроль за занимающимися. Но на деле было иначе. В связи с тем, что квалифицированных специалистов не хватало, в качестве «педагогов» выступали отставные военнослужащие, привыкшие к традиционной плацпарадной муштре. Реализация положений «Инструкции» им была не под силу.

Попытка улучшить систему физического воспитания учащихся прослеживается в годы первой русской революции, когда стали практиковаться внешкольные оздоровительные мероприятия.

*Третий раздел* — «Возникновение спортивно-гимнастических обществ и первоначальная их деятельность» — освещает период зарождения буржуазного спортивно-гимнастического движения как общественное явление, связанное с проникновением в Среднюю Азию и Казахстан российского капитализма.

Интересы коммерции и потребности военщины привели к усиленному развитию коневодства, ставшего, в свою очередь, начальным этапом развития классического конного спорта. Появились первые конноспортивные организации, сеть которых расширялась по мере усиления коннозаводче-

<sup>1</sup> В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 129.



ского дела, роста взаимовыгодных отношений отдельных предпринимателей, потребности войск.

Вторая половина XIX в. характерна проникновением на территорию Средней Азии и Казахстана шахмат. Сначала возникло «Ташкентское общество любителей шахматной игры» (1883), а затем шахматные клубы были созданы в 1887 г. в г. Верном (Алма-Ата) и в 1893 г. в г. Омске. Уставы данных клубов узаконили пункты, согласно которым доступ широким массам населения был закрыт. Незначительное распространение шахматно-шашечный спорт получил в обществах приказчиков, коммерческих служащих и других общественных объединениях.

Развитие российского капитализма вширь, усиление экономического значения окраин вызвали практическую необходимость изучения географии природных ресурсов. Однако, несмотря на явно колонизаторские цели царизма, продвижение русских в Среднюю Азию и Казахстан носило прогрессивный характер. По словам К. Маркса и Ф. Энгельса, «господство России играет цивилизирующую роль для Черного и Каспийского морей и Центральной Азии...»<sup>1</sup>. Началось активное изучение отдельных горных районов Средней Азии, которое было сопряжено с большими трудностями и требовало специальной подготовки. В эту пору закладывались основы альпинизма, и большая роль в том принадлежала русским исследователям и путешественникам.

С 80-х годов XIX в. в связи с проникновением в Россию западноевропейских велосипедных фирм буржуазные круги заинтересовались велоспортом. Как в центре страны, так и в национальных окраинах стали создаваться немногочисленные по своему составу велообщества. В период 1893—1895 гг. в Туркестане были созданы Закаспийское и Самаркандское общества велосипедистов. Однако и в этом виде спорта правящие круги стремились обеспечить определенную кастовость и тем самым преградить путь развитию подлинной демократии, поставить спорт в зависимость от своих классовых интересов. Стремясь повлиять на широкие массы, инициаторы спорта нередко использовали такие приемы, как ложь и дезинформацию. Большая роль в этом деле отводилась печати.

Общеизвестно, что физическая культура и спорт в классовом обществе являются средством милитаризации, подготовки вневойского резерва. Конкретным выражением такого направления являлся стрелковый спорт. Насаждение стрелкового спорта протекало в форме организации «Обществ пра-

<sup>1</sup> К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2-е, т. 27, стр. 241.

вильной охоты». На рубеже XIX—XX вв. охотничьи клубы созданы были в Оренбурге, Омске, Троицке, Ташкенте, Ашхабаде (Ашхабаде), Семипалатинске, Павлодаре, Петропавловске и других городах. Местная администрация в союзе с жандармерией установила жесткий контроль за их деятельностью. Любые состязания по стрельбе позволялись только после официального разрешения на то полиции. Данное обстоятельство, на наш взгляд, продиктовано мерами предосторожности, боязнью возможного возникновения вооруженной организации.

Конец XIX — начало XX вв. является важным моментом для развития общественного движения, передовой демократической мысли в России. В общем потоке общественного движения выдвинулся ряд выдающихся революционеров-демократов, педагогов, врачей и гигиенистов, в трудах которых большое значение придавалось физическому воспитанию подрастающего поколения. Прежде всего обращает на себя внимание деятельность П. Ф. Лесгафта, чьи труды, несомненно, оказали положительное влияние на формирование творческих сил передовой части общественности окраин России.

Убежденные сторонники демократических идей создали в Оренбурге, а затем в Петропавловске «Общество содействия физическому развитию детей». В своей работе они руководствовались идеями Е. А. Покровского, Е. М. Дементьева, П. Ф. Лесгафта и внесли определенный вклад в дело правильного понимания места и роли физического воспитания в процессе формирования личности человека. Очень важно, что в условиях колонизации и национальной раздробленности в среде казахского общества появилась группа интеллигенции, которая совместно с представителями русской демократически настроенной общественности боролась с культурной отсталостью страны, звала народ к освоению передовой русской культуры. Например, в Оренбургском «Обществе содействия физическому развитию детей» в качестве действительных членов работали казахи М. Буранкулов, Б. Курбанбеков, С. Аблайханов (редактор «Акмолинских областных ведомостей») и С. Нурмухамедов. Этот факт свидетельствует, что единение Казахстана с Россией уже тогда начало давать плодотворные результаты.

**Глава вторая «Физическая культура в период вступления Средней Азии и Казахстана в систему российского империализма»** состоит из четырех разделов.

В *первом разделе* дается характеристика постановки физического воспитания в народной школе. Политика царского самодержавия в отношении народных школ в принципе не изменилась. Более того, антинародная направленность школь-

ной системы, выразившаяся в усилении русификации национальных меньшинств, проявилась с еще большей очевидностью. Данная политика наиболее полно отражена в правилах «О начальных училищах для инородцев, живущих в восточной и юго-восточной России», в которых ставились задачи «сближения их с русским народом на почве любви к общему отечеству». Используя этот лозунг, царские министры пытались провести ряд реформ и по линии школьной физической культуры.

Переустройство системы физического воспитания в народной школе мыслилось путем насаждения военной и сокольской гимнастики, чтобы военный строй и гимнастика стали «делом в высшей степени полезным и желательным в целях улучшения физического развития народа». Царским правительством военному министру был передан документ, в котором предлагалось за малую плату «завести в деревнях обучение детей в школах строю и гимнастике запасными и отставными унтер-офицерами». Одновременно было дано указание военному министру вступить в соглашение с Министерством просвещения, организовать взаимодействие для реализации поставленных задач. Эти инструкции и приказы, безусловно, оказывали воздействие на учебные заведения национальных окраин. Обнаружилось, однако, что барьером на пути организации вневойсковой физической подготовки молодежи являлся не только недостаток специалистов по физической культуре, но и слабый приток отставных военнослужащих. Такое положение не соответствовало массовой милитаризации.

Как показывает весь ход дальнейшего переустройства системы физического воспитания в народных школах, правящие круги настойчиво стремились к осуществлению ранее задуманных планов. В этом смысле показателем первый съезд учителей и учительниц Сыр-Дарьинской области, созванный в 1910 г. в Ташкенте. Съезд проделал определенную работу в деле «более правильной постановки... гимнастики, строя, полезных игр и развлечений». Вместе с тем в ряде вопросов съезд допустил ошибки, в частности, неправильно трактовался вопрос относительно физического воспитания детей сельских тружеников. Например, выражалось мнение, что якобы дети «сельских обывателей с малых лет приучаются к физической работе и не испытывают недостатка в физических упражнениях».

Положительным результатом работы съезда явилось открытие в 1912 г. в Чимгане (Туркестан) летних курсов по подготовке инструкторов гимнастики и военного строя. Заметно улучшилась постановка физического воспитания в Оренбургской казахской учительской школе. По нашему мнению,

этот положительный сдвиг был результатом субъективных интересов царизма, заключающихся в создании условий, при которых специалисты из национальных меньшинств выполняли бы различные поручения военного характера. Но царскому правительству не удалось превратить народных учителей в орудие колонизаторской политики. С установлением в Средней Азии и Казахстане Советской власти подавляющее большинство из них стали проводниками советской системы физического воспитания.

*Второй раздел* — «Средние учебные заведения». В этот период в систему физического воспитания средних школ активно внедрялась сокольская гимнастика, объективно соответствовавшая развивавшемуся капитализму и субъективным запросам буржуазии. По ее замыслам, сокольская гимнастика должна была ускорить милитаризацию учащихся за счет идеологической и физической подготовки. Привлекая молодежь к участию в массовых гимнастических упражнениях, буржуазные круги стремились тем самым изолировать ее от общественно-политического движения в стране. Конкретным выражением такой политики является сокольский праздник, организованный в 1913 г. в Омске, привлечший 2200 учащихся. Аналогичный гимнастический праздник был проведен в 1914 г. в Кустанае.

В те годы наряду с гимнастикой развивались и другие виды спорта. Однако в их развитии имели место известные противоречия, присущие дооктябрьскому периоду. Слабая материальная база, нехватка квалифицированных специалистов по физической культуре, косность и рутинность колониальной администрации — все это не соответствовало требованиям, необходимым для организации качественной постановки уроков по физической культуре. В целом физическое воспитание в средней школе по-прежнему оставалось на низком уровне.

*Третий раздел* — «Спортивно-гимнастическое движение (1900—1910 гг.)» — отражает политику правящих классов по отношению к физической культуре и спорту за указанный десятилетний период.

С момента вступления России в высшую стадию капитализма — империализм — политическая и культурная жизнь страны намного изменилась. Заметное оживление произошло и в спортивно-гимнастическом движении. Для того, чтобы избрать наиболее правильную политику по отношению к физической культуре и спорту применительно к сложившейся общественно-политической обстановке в стране, господствующие классы центра и окраин использовали все возможности, которыми располагал царизм. Определялось соотношение

между потребностями различных слоев населения и реальностью их удовлетворения, учитывалось общественное мнение и использовался практический опыт, накопленный внутри страны и за рубежом. Все это совместно с идеологической обработкой населения предназначалось для удовлетворения интересов и потребностей тех, кому принадлежала власть в обществе.

Начиная с 900-х годов, более активно стали работать старые спортивные клубы, появились новые спортивные и полуспортивные учреждения: Асхабадское «Общество испытания лошадей» (1910), Семипалатинское «Вольно-пожарное общество», культивировавшее военную гимнастику, Семипалатинское «Общество правильной охоты», где занятия по стрельбе совмещались с уроками фехтования. Изменения, происходившие в спортивно-гимнастическом движении, свидетельствовали о том, что каждому конкретно-историческому периоду присущи определенная организация социальной жизни и характерные духовно-культурные потребности общества. Однако, несмотря ни на какие изменения, главной чертой спортивной жизни оставалась ее политическая направленность. Вся идеологическая и практическая деятельность буржуазии в области физической культуры и спорта служила тому, чтобы вызвать интерес молодежи к спорту и этим лишить ее способности разбираться в действительном положении вещей, разумно осмысливать социальные проблемы. Надо считать закономерным то обстоятельство, что с начала XX в. в спортивно-гимнастическом движении Средней Азии и Казахстана была обеспечена преемственность коммерческих тенденций, ставшая специфической особенностью этого общественного явления и усугубившая его сложность. Так, явление коммерсализации и профессионализма утвердилось в велосипедном спорте и в классической борьбе. Другой особенностью спортивно-гимнастического движения рассматриваемого исторического периода является усиление сокольского течения. Сокольство импонировало буржуазии. Рассчитывая получить от него эффект на длительное время, она охотно практиковала метод взаимного обмена опытом с Западом по лучшему внедрению этой системы гимнастики.

Активная пропаганда сокольства рассматривалась буржуазией как необходимое условие идеологической обработки молодежи, воспитания у нее политического нигилизма, преклонения перед буржуазным образом жизни. В спортивно-гимнастическом движении все большее участие принимали военнослужащие. Военщина стала связующим звеном между спортом и политикой милитаризации. «Почетным членом» открывшегося нового Закаспийского общества «Спорт» (1908)

был избран начальник Закаспийской области. Проведение занятий по тяжелой атлетике и фехтованию в этом клубе было поручено военному специалисту. Президентом Пржевальского скакового общества (1908) стал военный губернатор Семиреченской области — наказной атаман Семиреченского казачьего войска. Все они руководили спортивными клубами, направляя их деятельность в соответствии со своими стремлениями, взглядами, помыслами и интересами.

В это время некоторое распространение получили конькобежный, лыжный и авиаспорт. С 1910 г. начинает функционировать демократически настроенная организация — Петропавловское «Общество содействия физическому развитию детей». Что же касается профессионализма, то в его орбиту была втянута определенная часть спортсменов-любителей из национальных меньшинств, а к участию в чемпионате профессиональных борцов были привлечены и женщины. Таким образом, спортивно-гимнастическое движение первого десятилетия XX в. — это сочетание различных направлений: реакции, прогрессивных течений, коммерсализации и профессионализма. Сложность этого общественного явления порождена развивающимся капитализмом, социальными противоречиями.

**Глава третья «Физическая культура накануне и в период I империалистической войны»** состоит из трех разделов, освещающих уровень и содержание спортивно-гимнастического движения в предоктябрьские годы.

*Первый раздел* — «Физическое воспитание в учебных заведениях» — раскрывает милитаристскую сущность школьной физической культуры, обусловленную внутренним и внешнеполитическим положением Российского государства.

Вневузовская физическая подготовка учащихся мыслилась решением двух задач: 1) организацией внешкольной физической культуры; 2) дальнейшим насаждением военной гимнастики. Обнаружилось, однако, что данная программа осуществлялась не повсеместно и со значительными дефектами: во многих начальных училищах уроки по физической культуре либо совсем не проводились, либо преподавались лицами, не владевшими ни теоретическими знаниями, ни практическими навыками. С началом войны многие более или менее знающие предмет физической культуры лица были призваны в действующую армию, а помещения ряда учебных заведений заняты под казармы. Данное обстоятельство усугублялось материальной необеспеченностью преподавателей физической культуры.

Развал, царивший в системе народного образования, и в постановке физического воспитания в частности, являлся следствием того, что у кормила Министерства народного

просвещения, названного В. И. Лениным «министерством народного затемнения», пребывало множество бездарных чиновников, не желавших и не способных сделать что-либо полезное в обеспечении необходимых потребностей народа. Реорганизация физического воспитания в средней школе была связана с проектом реформ Министерства просвещения. При Министерстве образовались две комиссии: 1) для развития стрелкового дела; 2) по физическому воспитанию.

Развитием стрелкового дела занималась школьная комиссия, действовавшая в тесном контакте с военным ведомством и ведомством спорта. Например, в учебных заведениях Туркестана занятия по стрельбе зачастую проводились отставными военными служащими или сотрудниками местной фехтовально-гимнастической школы.

Основные положения комиссии по физическому воспитанию осуществлялись с большими трудностями и погрешностями. Успешное решение их зависело, на наш взгляд, от ряда факторов: наличия квалифицированных специалистов по физической культуре, степени развития научно-теоретической мысли, размеров государственных отчислений на нужды школьного образования и от всестороннего учета других факторов экономического и социально-политического плана. Но существующие общественные отношения и в целом социальная структура буржуазного строя обусловили противоречивость желаемого и реального. Слепо преклоняясь перед Западом, царизм игнорировал творческие силы народа, душил прогрессивные идеи, не признавал, за редким исключением, нововведения, в том числе и в вопросах физического воспитания, игнорировал необходимость повышения уровня физической культуры. В этом мы видим главные причины незначительных сдвигов в деле организации физического воспитания учащихся накануне и в период империалистической войны.

Следует отметить, что острые политические события в стране и неудачи русской армии на фронтах войны вызвали у правительства «озабоченность» физическим несовершенством молодежи, которая передалась и городским самоуправлениям национальных окраин. Так, в 1916 г. в Орске было составлено ходатайство об основании «Общества содействия воспитанию и образованию подрастающего поколения», в Оренбурге и Омске возникла организация «Трилистник», а в Семипалатинске деятельное участие в общественной жизни принимает «Семипалатинский союз юношества». Данные учреждения намеревались не только наладить научно-просветительную и учебно-воспитательную работу, но

и пробудить у молодежи стремление к эстетическому и физическому самообразованию.

Империалистическая буржуазия настойчиво изыскивала новые, наиболее приемлемые способы милитаризации молодежи. С этой целью в средней школе стали создаваться бойскаутские организации. Идеологи скаутизма пытались убедить общественность, что это течение не имеет ничего общего с политикой, однако антинародная направленность скаутизма не вызывает сомнений. Социальные признаки и формы деятельности этих общественных организаций говорят за то, что они предназначались для подготовки верноподданных слуг царизма. Популяризации идей бойскаутизма способствовало Туркестанское «Общество содействия юным разведчикам». Несовместимость скаутизма с коренными общественными интересами советских людей проявилась уже в первые годы Советской власти.

Во *втором разделе* данной главы содержится анализ спортивно-гимнастического движения в предвоенные годы и в особенности в годы I мировой войны. Основной целью физической культуры и спорта в это время было формирование вневойскового резерва и изоляция молодежи от политической активности. Реализация этих задач предполагалась путем расширения сети унифицированных спортивных и гимнастических обществ и насаждения отдельных видов спорта. Удельный вес спорта повысился. Считалось, что именно спорт должен был обеспечить надлежащую физическую подготовку людей для успешного ведения современного боя. Здесь следует подчеркнуть, что в интересах правящих классов стимулировалась активность одних спортивных учреждений и подавлялась деятельность других.

В период 1912—1913 гг. были созданы: Оренбургское «Общество любителей спорта», общества охоты в Челкаре и Кустанае, Джаркентское «Общество военного спорта», Семипалатинское общество «Нептун», «Общество любителей спорта» в Ташкенте, татарское благотворительное общество «Хайрат» («Сила»), которое влияло на народное празднество «Сабантуй», стремясь подчинить демократическое движение народных масс идейным замыслам царизма. Ряд спортивно-гимнастических организаций появился в Омске. «Спортклуб», «Кружок спортивно-атлетических развлечений», «Общество самообразования и физического развития» — крупнейшие в Акмолинской области.

Правящие круги лишали всякой перспективы развитие демократического движения в спорте. Именно по этой причине не сумело развернуть свою деятельность Кустанайское общество «Развлечение и спорт», самодеятельное начинание



трудящихся, а незначительные финансовые поступления обусловили низкую жизнеспособность Петропавловского «Общества содействия физическому развитию детей». Все спортивно-гимнастическое движение было поставлено в зависимость от классовых интересов власть имущих.

Отмечая сравнительное оживление спортивно-гимнастического движения накануне и в годы войны, надо сказать, что царизм впервые осуществил государственное управление и контроль над физической культурой и спортом. Об этом свидетельствуют факты дальнейшего распространения футбола, конькобежного спорта, популяризации шахматно-шашечной игры, усиления деятельности конно-спортивных организаций.

В 1914 г. в Оренбурге открывается «Общество любителей физического развития», а в 1915 г. в Андижане создается общество «Дискобол». Возросло число сокольских организаций (Уральск, Оренбург, Троицк, Семипалатинск, Усть-Каме-ногорск) и разновидностей сокольских учреждений — общество «Беркут» в Верном. Они были представлены спортклубами, «стоящими вне политики», однако анализ их уставных положений ставит это под сомнение.

Подъем, имевший место в спортивно-гимнастическом движении после 1910 г., сменился резким спадом. Данное обстоятельство обусловлено осложнившейся общественно-политической обстановкой в стране, вызванной империалистической войной. В то же время война требовала физически подготовленного пополнения. Чтобы форсировать вневойсковую физическую подготовку населения, царское правительство в 1915 г. объявило «мобилизацию спорта». Однако в колониях царская администрация не сумела реализовать данную программу. Организация массовой допризывной подготовки затруднялась слабой материальной базой и недостатком квалифицированных специалистов по физической культуре. Главной причиной провала затеи «мобилизации спорта» явилось отсутствие всеобщего интереса, авторитета и влияния правящих классов среди широких масс населения. В условиях политического неравенства, классовой расслоенности, взаимного недоверия всех социальных групп руководящая роль господствующих классов в любых вопросах общественного движения, в том числе физической культуры и спорта в целом, теряет свое теоретическое значение и не находит полной реализации в практике.

В *третьем разделе* — «Преемственность в процессе становления физической культуры социалистического общества» — излагается тема, непосредственно вытекающая из содержания предыдущего исследования. Проблема преемственности в области физической культуры в целом освещается

кратко и не претендует на исчерпывающий анализ всех ее аспектов, однако рассмотрение этого вопроса имеет принципиально важное значение.

Как и любому историческому процессу, развитию советской физической культуры присущи определенные закономерности. Движение явлений от прошлого к настоящему и от настоящего к будущему путем повторения старого на новой основе с удержанием всего положительного в его содержании — это и есть, как известно, та диалектическая преемственность, которая характерна для данного процесса.

Теоретическая разработка категории преемственности основана на марксистско-ленинском учении, она приобретает важное значение для современности, так как позволяет не только оценить достижения прошлого в становлении и развитии советской физической культуры, но и выявить диалектическую связь настоящего с прошлым, что оказывает влияние на творческую деятельность каждого советского человека, на формирование качественно новой культуры, культуры коммунистической формации. Новый общественный строй в нашей стране породил и новую социалистическую культуру. В системе культурного строительства в политике коммунистической партии уделялось значительное внимание вопросам воспитания нового человека, создания гармонической, всесторонне развитой личности, укрепления здоровья трудящихся, подготовки их к творческой активности и защите социалистического Отечества. В этом деле большая роль отводилась физической культуре и спорту.

В свете новых возможностей и новых задач в практике физкультурной работы появилась необходимость выдвигать новые формы организации и методы руководства, ибо смысл появления нового — в овладении новым содержанием, рождающим, в свою очередь, новые формы. Это новое содержание и определило успехи культурного строительства в стране. Вместе с тем сознательное стремление к новому, прогрессивному не может начинаться заново, с пустого места. Необходима опора на собственное культурное наследие, связь нового со старым. В. И. Ленин подчеркивал, что новая культура, создаваемая в ходе социалистического строительства, должна не только отличаться от культуры прошлых эпох, но и быть преемственно с ней связана. «От раздавленного капитализма сыт не будешь, — писал он. — Нужно взять всю культуру, которую капитализм оставил, и из нее построить социализм»<sup>1</sup>. Марксистско-ленинская постановка вопроса об использовании культурного наследия была принята на воору-

<sup>1</sup> В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 314.

жение во многих звеньях культурной революции, в том числе и в физкультурных и спортивных организациях: органах Всесоюзного физкультурного общества, Наркомпроса, комсомола.

Советская физическая культура и спорт утверждались в принципиальной борьбе против отсталых взглядов, в борьбе против тех, кто пытался вложить в ее идейное содержание буржуазные традиции и нравы. Особенно это прослеживалось в годы нэпа, когда появились такие спортивные учреждения, как «Скауты», «Сокол», «Север» и другие. Но деятельность их была недолгой, преходящей, неполной. Вместо них в Средней Азии и Казахстане были созданы пролетарские физкультурные учреждения: «Красная звезда», «Спартак», «Красный сокол», «Красный джигит», «Металлисты», «Олимп», «Допризывник», «Конвойцы ГПУ» и другие.

Факты показывают, что общность коренных интересов советских людей, их взаимодействие обогащают содержание советского физкультурного движения, являются его движущей силой. Это в полной мере относится к профсоюзному обществу «Жарлы» (союз необеспеченных казахов), которое в противовес мелкобуржуазной партии «Алаш», идейно враждебному социализму течению, выдвинуло лозунг «Лицом к деревне», бесплатно предоставляло населению помещения, сады, спортивные площадки, организовывало игры и экскурсии.

В данном разделе показана борьба с представителями Пролеткульта, проповедниками скаутизма и других течений, сделана попытка обобщить характерную особенность сложности обстоятельств, в которых преимущественно формировалось и крепло советское физкультурное движение.

#### ВЫВОДЫ

1. Возникновение спортивно-гимнастического движения на территории Средней Азии и Казахстана обусловлено развитием российского капитализма вширь и колониальными интересами господствующих классов. Развитие этого общественного движения — результат взаимодействия и взаимовлияния центра России с его окраинами, перенесения уже сформировавшегося накопленного опыта в области физической культуры и спорта с более сильного экономического района на более слабый. Качественные и количественные характеристики спортивно-гимнастического движения находились в зависимости от конкретно-исторических условий.

2. В силу неравномерности развития капитализма показатели в спортивно-гимнастическом движении также были неравноценными. Наибольшими потенциальными возможно-

стями в этом плане обладали такие города, как Оренбург, Уральск, Омск, Семипалатинск, Верный, Ташкент, Асхабад. Существующие общественные отношения, общественно-политическая среда определили идейное содержание и практическую направленность физической культуры и спорта: вневойсковая физическая подготовка людей, подавление политической активности масс. Таким образом, главной стороной развития данного явления выступает его политическая направленность. Сложность данного общественного явления усугубилась наличием в нем как реакционных, так и прогрессивных явлений.

3. Уже к концу XIX в. в содержании физической культуры и спорта была обеспечена преемственность коммерческих тенденций, все более закреплявшаяся по мере дальнейшего проникновения в национальные окраины коммерсализации и профессионализма. Это явление обнаружилось в конном спорте, велоспорте и в классической борьбе. Оно закономерно вытекает из всей природы буржуазного строя, его социальной структуры.

4. Спортивно-гимнастическое движение исследуемого периода наибольшее развитие получило и в первые годы I мировой войны. Служебное назначение спортивных и гимнастических учреждений в сущности не изменилось. Характерно, что большинство из них объявлялись «изолированными» от политики. Однако в результате анализа уставов спортобществ и логического осмысливания раскрывается антинародность их сущности и целей.

Активное вмешательство царского правительства в дело усиления вневойсковой физической подготовки выразилось в организации кампании по «мобилизации спорта». Но массовая спортизация людей в рамках допризывной подготовки осуществлялась без заметного успеха. Это — результат объективных противоречий в общественной жизни страны тех лет.

5. За весь период колониального господства царизма в Средней Азии и Казахстане при определении сущности политики в вопросах физической культуры и спорта буржуазное общество из всего многообразия общественных и личных интересов выделяло именно такие, которые присущи не основной массе, а лишь ее небольшой группе. В связи с тем, что в спортивно-гимнастическом движении не участвовала ее движущая сила — народные массы, оно носило преимущественно стихийный характер, в результате чего находилось на сравнительно низком уровне.

6. Физическая культура социалистического общества в своем развитии использует все то прогрессивное, что было

накоплено на предыдущих этапах истории. Здесь налицо преемственность, включающая элементы критического анализа и творческого преобразования. Взаимодействие между социалистической и буржуазной физической культурой есть сложный, диалектический процесс, вытекающий из всей практики строительства нового общества. Именно в принципиальной борьбе со всем старым, отжившим формировалась и обогащалась определяющая черта советского физкультурного движения — новое содержание, связанное с тем, что в социалистическом обществе, где эксплуататорские классы сошли со сцены, объективная цель общественного производства выражается в максимальном удовлетворении растущих материальных и духовных запросов народа.

#### Список работ, опубликованных по теме диссертации

1. Спортивно-гимнастическое движение в Казахстане в конце XIX — начале XX веков. Сборник статей аспирантов и соискателей при Министерстве высшего и среднего специального образования Казахской ССР. Вып. VIII. Алма-Ата, 1971.
  2. О физическом воспитании в учебных заведениях дореволюционного Казахстана. Тематический сборник научных трудов профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений Министерства высшего и среднего специального образования Казахской ССР. Вып. III. Алма-Ата, 1972.
  3. Мобилизация спорта и деятельность военно-спортивных комитетов в дооктябрьском Казахстане и Средней Азии. Тезисы XXII научной конференции Казахского государственного института физической культуры, посвященной 50-летию образования СССР. Алма-Ата, 1972.
  4. Некоторые вопросы преемственности в развитии физической культуры. — «Теория и практика физической культуры», 1973, № 9.
  5. К истории возникновения спортивно-гимнастического движения в Туркмении. — Вопросы научного обоснования теории и истории физической культуры. ГДОИФК имени П. Ф. Лесгафта. Л., 1973.
-